NAMANGAN DAVLAT UNIVERSITETI
ILMIY AXBOROTNOMASI, [2026-8]
ISSN:2181-1458
ISSN:2181-0427

13.00.00-PEDAGOGIKA
journal.namdu.uz
PEDAGOGICAL

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ, БАРЬЕРОВ И СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Камалова Кадрия Фёдоровна
кандидат педагогических наук, и. о. профессора
кафедры русского языка и литературы
Наманганского государственного института иностранных языков
имени Исхокхона Ибрата

Аннотация: *В статье рассматривается трансформация межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве под влиянием интернационализации образования и развития цифровых технологий. Анализируются очные, цифровые и гибридные формы взаимодействия, а также языковые, социокультурные, интерпретационные и цифровые коммуникативные барьеры. Особое внимание уделяется педагогическим стратегиям формирования межкультурной коммуникативной компетентности студентов посредством анализа проблемных ситуаций, виртуального обмена, международных проектов и рефлексивных заданий. Обосновывается переход от передачи знаний о другой культуре к приобретению практического опыта межкультурного взаимодействия.*

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, образовательное пространство, межкультурная компетентность, коммуникативные барьеры, цифровая коммуникация, виртуальный обмен, академическая мобильность, стратегии взаимодействия, рефлексия.*

ZAMONAVIY TA’LIM MAKONIDA MADANIYATLARARO KOMMUNIKATSIYA: O‘ ZARO HAMKORLIK SHAKLLARI, TO‘ SIQLARI VA STRATEGIYALARINING TRANSFORMATSIYASI

Annotatsiya: *Maqolada ta’limning internatsionallashuvi va raqamli texnologiyalarning rivojlanishi ta’sirida zamonaviy ta’lim makonida madaniyatlararo kommunikatsiyaning transformatsiyasi ko‘ rib chiqiladi. O‘ zaro hamkorlikning an’anaviy (yuzma-yuz), raqamli va gibrid shakllari, shuningdek, lisoniy, sotsiomadaniy, interpretatsion va raqamli kommunikativ to‘ siqlar tahlil qilinadi. Muammoli vaziyatlarni tahlil qilish, virtual almashinuv, xalqaro loyihalar va refleksiv topshiriqlar vositasida talabalarning madaniyatlararo kommunikativ kompetentligini shakllantirishga qaratilgan pedagogik strategiyalarga alohida e’tibor qaratiladi. Boshqa madaniyat haqidagi bilimlarni yetkazishdan madaniyatlararo o‘ zaro hamkorlikning amaliy tajribasini egallashga o‘ tish zarurati asoslab beriladi.*

Kalit so‘ zlar: *madaniyatlararo kommunikatsiya, ta’lim makoni, madaniyatlararo kompetentlik, kommunikativ to‘ siqlar, raqamli kommunikatsiya, virtual almashinuv, akademik mobillik, o‘ zaro hamkorlik strategiyalari, refleksiya.*

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CONTEMPORARY EDUCATIONAL SPACE: TRANSFORMATION OF FORMS, BARRIERS, AND INTERACTION STRATEGIES

Abstract: *The article examines the transformation of intercultural communication in the contemporary educational space under the influence of the internationalization of education and the development of digital technologies. Face-to-face, digital, and hybrid forms of interaction are analyzed, along with linguistic, sociocultural, interpretative, and digital communication barriers. Particular attention is paid to pedagogical strategies for developing students’ intercultural communicative competence through the analysis of problem situations, virtual exchange, international projects, and reflective tasks. The article substantiates the need to move from transmitting knowledge about other cultures to acquiring practical experience of intercultural interaction.*

Keywords: *intercultural communication, educational space, intercultural competence, communication barriers, digital communication, virtual exchange, academic mobility, interaction strategies, reflection.*

ВВЕДЕНИЕ

Современное образовательное пространство становится всё более открытым для межкультурного взаимодействия. Академическая мобильность, международные образовательные программы, совместные научные проекты, сетевое сотрудничество университетов, видеоконференции и цифровые платформы значительно

расширяют возможности непосредственного и опосредованного общения представителей различных языков и культур. В этих условиях межкультурная коммуникация перестаёт быть эпизодической ситуацией, возникающей преимущественно при поездке в другую страну, и становится повседневной составляющей образовательной и профессиональной деятельности.

Актуальность данной проблемы подтверждается современными исследованиями высшего образования. N. Guillén-Yparrea и M. S. Ramírez-Montoya отмечают значимость межкультурных компетенций в условиях расширения международного, виртуального и коллаборативного взаимодействия студентов [6]. Межкультурная компетентность при этом всё чаще понимается не как сумма отдельных сведений о другой культуре, а как способность личности продуктивно действовать в культурно неоднородной коммуникативной среде.

Проблема межкультурного взаимодействия рассматривалась нами ранее применительно к культурной обусловленности коммуникации, формам межкультурного общения и причинам возникновения коммуникативных барьеров [1]. Однако произошедшие за последние годы изменения образовательной среды требуют развития данного направления. Непосредственное общение всё активнее дополняется цифровыми и гибридными формами взаимодействия, а традиционные языковые и социокультурные барьеры сочетаются с новыми интерпретационными трудностями.

Сегодня студент может ежедневно взаимодействовать с представителями другой культуры, физически не покидая своей страны. Он участвует в международном вебинаре, выполняет совместное задание с зарубежным партнёром, обсуждает проект в мессенджере, получает комментарий преподавателя во время видеоконференции. В каждой из этих ситуаций он сталкивается не только с языковыми, но и с интерпретационными задачами.

Представим обычную ситуацию. Участник международного студенческого проекта предлагает заранее распределить обязанности, определить точные сроки и практически не изменять утверждённый план. Другой студент предпочитает обсуждать решения по мере выполнения работы и считает допустимой корректировку первоначальных договорённостей. Первый может воспринимать партнёра как недостаточно организованного, второй - первого как чрезмерно формального и негибкого. Между тем проблема может заключаться не в личностных качествах участников, а в несовпадении привычных моделей организации совместной деятельности.

Именно способность не торопиться с оценкой, видеть несколько возможных объяснений поведения партнёра и при необходимости изменять собственную коммуникативную стратегию становится важным показателем межкультурной компетентности.

Цель исследования - выявить основные направления трансформации межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве, систематизировать возникающие коммуникативные барьеры и определить педагогические стратегии формирования межкультурной коммуникативной компетентности студентов.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении межкультурного коммуникативного барьера не только как препятствия, требующего устранения, но и как потенциальной точки межкультурной рефлексии, запускающей переосмысление первоначальной интерпретации поведения партнёра. Кроме того, традиционная модель адаптации дополняется идеей совместного конструирования коммуникативной нормы, при которой участники разных культур согласовывают приемлемые для совместной деятельности правила взаимодействия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составили коммуникативно-деятельностный, компетентностный, межкультурный и рефлексивный подходы. Использовались методы теоретического анализа современных отечественных и зарубежных исследований, сравнительно-сопоставительного анализа традиционных и цифровых форм межкультурного взаимодействия, классификации коммуникативных барьеров, педагогического моделирования и интерпретации типичных ситуаций образовательной коммуникации. При анализе учитывались исследования межкультурной коммуникативной компетентности студентов, академической мобильности, телесотрудничества, виртуального обмена и цифрового образовательного взаимодействия. Особое внимание уделялось работам, в которых межкультурная компетентность рассматривается не как статический набор сведений, а как развивающаяся способность личности действовать в изменяющихся коммуникативных обстоятельствах.

Y. Hang и X. Zhang на основании систематического обзора предлагают рассматривать развитие межкультурной компетентности студентов как процесс последовательных переходов и изменений, а не как однократно достигнутое состояние [7]. Такой подход представляется принципиально важным для педагогической интерпретации: студент не просто «получает» межкультурную компетентность, а постепенно изменяет способы восприятия, интерпретации и организации взаимодействия.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ОТ ЗНАНИЯ ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИТУАЦИИ

В широком понимании межкультурная коммуникация представляет собой взаимодействие участников, культурно обусловленный опыт которых оказывает влияние на создание, передачу и интерпретацию сообщения.

Однако само наличие культурных различий ещё не означает неизбежного непонимания. Культурное различие становится коммуникативно значимым тогда, когда влияет на ожидания участников, понимание намерений собеседника и оценку его поведения. Существенное значение в данном контексте приобретает коммуникативная направленность обучения. В одной из ранее опубликованных работ была обоснована необходимость такой организации обучения, при которой языковые знания реализуются непосредственно в речевой деятельности и моделируемых коммуникативных ситуациях [2]. В межкультурном образовательном пространстве этот принцип получает дальнейшее развитие: студенту необходимо не только грамотно построить высказывание, но и соотнести его с адресатом, коммуникативным намерением, конкретной ситуацией и возможными культурно обусловленными способами интерпретации.

В этом заключается существенное отличие знания культуры от межкультурной компетентности. Студент может знать национальные праздники, традиции, нормы этикета и исторические факты, но оказаться неподготовленным к конкретной ситуации, в которой поведение партнёра не соответствует его ожиданиям.

Рассмотрим пример. Студент привык демонстрировать уважение к преподавателю внимательным слушанием и отсутствием публичных возражений. Во время обучения в другой академической среде он оказывается на занятии, где преподаватель ожидает вопросов, дискуссии и аргументированного несогласия. Студент молчит, считая такое поведение корректным. Преподаватель, напротив, может воспринять его молчание как недостаточную подготовленность или отсутствие заинтересованности.

Возможна и обратная ситуация: студент, привыкший свободно вступать в дискуссию, попадает в среду, где публичное возражение преподавателю предполагает более осторожную речевую форму.

В обоих случаях проблема возникает не потому, что кто-либо из участников не знает правил языка. Причиной становится несовпадение интерпретаций одного и того же коммуникативного действия. E. Gutiérrez-Santiuste и M. Ritacco-Real рассматривают межкультурную коммуникативную компетентность через взаимосвязь когнитивного, аффективного и поведенческого измерений и показывают значение реального взаимодействия участников телесотрудничества для её развития [8]. Такой подход позволяет отказаться от сведения межкультурной компетентности исключительно к знаниям о другой стране или культуре.

Применительно к современному образовательному пространству межкультурную коммуникативную компетентность целесообразно понимать как интегративную способность личности распознавать культурно обусловленные особенности коммуникативной ситуации, интерпретировать позицию партнёра, соотносить её с собственной системой культурных координат, выбирать адекватную стратегию взаимодействия и корректировать её на основе обратной связи.

При таком подходе меняется и основной педагогический вопрос. Вместо вопроса «Что студент знает о другой культуре?» более значимым становится другой: «Как студент действует в ситуации культурной и коммуникативной неоднозначности?»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном образовании можно выделить три взаимосвязанные формы межкультурного взаимодействия: непосредственную, цифровую и гибридную.

Непосредственная коммуникация традиционно реализуется во время академической мобильности, международной конференции, стажировки, совместного обучения, культурно-образовательного мероприятия. Её существенным преимуществом является наличие относительно полного коммуникативного контекста: участник слышит интонацию, наблюдает мимику и жесты, видит непосредственную реакцию собеседника и может быстро уточнить непонятное.

Цифровая коммуникация значительно расширяет пространство взаимодействия, одновременно изменяя его условия. F. Helm характеризует виртуальный обмен как образовательный подход, объединяющий с помощью технологий географически и культурно удалённых участников в продолжительном онлайн-взаимодействии [9]. При этом выделяются сравнительный, проблемно-ориентированный и диалогический подходы к его организации. Для межкультурного образования особенно существенен диалогический потенциал виртуального обмена: студент не просто получает информацию о другой культуре, а вступает в непосредственное взаимодействие с её представителем.

Особую значимость проблема интерпретации приобретает в условиях двуязычия. Ранее при рассмотрении коммуникативного метода в узбекско-русской билингвальной среде была показана необходимость перехода от усвоения языкового материала к его практическому использованию в реальных речевых ситуациях [3]. В межкультурной коммуникации данное положение приобретает дополнительное значение: успешность

взаимодействия определяется не только языковой правильностью высказывания, но и способностью распознавать его прагматическое содержание, учитывать позицию партнёра и при необходимости изменять речевую стратегию.

Рассмотрим простую ситуацию цифрового взаимодействия. Студент отправляет зарубежному партнёру подготовленный материал для совместного проекта и получает ответ: **«ОК».**

С информационной точки зрения коммуникация состоялась: материал получен. Однако отправитель может интерпретировать краткость ответа как недовольство или холодность: «Я долго готовил материал, а мне ответили только одним словом». Для партнёра же «ОК» могло означать исключительно: «Получил, всё понятно».

Коммуникативное затруднение в данном случае возникает не в содержании сообщения, а в приписываемом ему отношении. Подобная неоднозначность характерна и для электронной переписки. Фраза «Пришлите материал до пятницы» для одного участника является нейтральной деловой формой, а для другого может звучать категорично. Напротив, формулировка «Не могли бы Вы прислать материал до пятницы?» одним коммуникантом воспринимается как вежливая просьба, другим - как указание на необязательность действия.

Следовательно, грамматически правильное сообщение не всегда является прагматически однозначным. Особые трудности возникают при видеокоммуникации. Например, после вопроса преподавателя иностранный студент делает паузу в несколько секунд. Она может восприниматься как отсутствие ответа или неуверенность. Однако пауза способна быть связана с необходимостью сформулировать мысль на неродном языке, привычкой не перебивать собеседника или технической задержкой связи.

Не менее неоднозначна ситуация с выключенной камерой. Преподаватель может увидеть в этом недостаточную вовлечённость. Однако причиной могут быть технические ограничения, домашние условия, психологический дискомфорт или иное понимание границ приватности.

Таким образом, цифровая среда создаёт своеобразный парадокс: она увеличивает количество межкультурных контактов, одновременно сокращая часть контекстуальных сигналов, необходимых для их интерпретации.

Гибридная коммуникация объединяет непосредственное и цифровое взаимодействие. Например, знакомство участников международного проекта начинается онлайн, затем продолжается во время очной академической программы, а после возвращения студентов в свои страны вновь переходит в цифровую среду.Межкультурный контакт в данном случае перестаёт быть единичным событием и становится продолжительным процессом.

Трансформация коммуникативных барьеров. Расширение форм общения закономерно приводит к усложнению системы коммуникативных барьеров. Наряду с традиционным языковым барьером особое значение приобретают социокультурный, стереотипный, интерпретационный и цифровой барьеры.

Языковой барьер наиболее очевиден при недостаточном владении языком общения. Однако значительно сложнее ситуации, когда участники понимают значение слов, но по-разному интерпретируют намерение.

Например: - Вы согласны с этим предложением?

- В принципе, это интересный вариант.

Вторая реплика может означать положительную оценку, осторожное несогласие или желание продолжить обсуждение. Участник, ориентированный исключительно на буквальное содержание, способен принять её за согласие.

Следовательно, языковая подготовка к межкультурной коммуникации должна включать не только лексико-грамматическую правильность, но и прагматическую интерпретацию высказывания.

Социокультурный барьер возникает при несовпадении норм и ожиданий. Международная студенческая группа договаривается начать онлайн-встречу в 15.00. Часть участников подключается заранее, один студент появляется в 15.07. Для одних семь минут означают нарушение договорённости, для другого - допустимое отклонение.

Если ситуация немедленно объясняется личностными качествами - «безответственность», «неуважение», - вероятность конфликта возрастает. Если же группа обсуждает различия и устанавливает собственное правило, культурное несовпадение становится предметом переговоров.

Стереотипный барьер возникает, когда единичный коммуникативный опыт переносится на всю культурную группу. Встретившись с одним сдержанным собеседником, студент может сформулировать вывод: «представители этой культуры холодны». Последующее общение уже будет интерпретироваться через готовую схему.

Именно поэтому перечисление преподавателем якобы неизменных «черт национального характера» не всегда способствует развитию межкультурной компетентности и при некритическом использовании способно, напротив, укреплять стереотипные представления.

Интерпретационный барьер, на наш взгляд, приобретает особое значение в современном образовательном пространстве. Во время обсуждения проекта студент говорит: «Я бы сделал эту часть немного иначе».

Для одного участника это приглашение к дискуссии. Другой слышит критику выполненной работы. Третий воспринимает реплику как смягчённое выражение несогласия. Коммуникативный факт один, однако его значения конструируются участниками по-разному.

Цифровой барьер связан не только с доступом к технологиям. В межкультурной коммуникации особую роль играют различия в интерпретации скорости ответа, длины сообщения, эмодзи, знаков препинания, голосовых сообщений, статуса «прочитано», использования камеры.

Например, студент видит, что партнёр прочитал сообщение, но несколько часов не отвечает. Возникает соблазн заполнить информационный пробел собственным объяснением: «игнорирует», «не заинтересован», «недоволен». В действительности причина может вообще не иметь отношения к межличностной оценке. Поэтому цифровая межкультурная компетентность предполагает способность выдерживать определённую степень коммуникативной неопределённости и не подменять отсутствующую информацию поспешной интерпретацией.

R. Zhou, A. Samad и T. Perinpasingam связывают развитие межкультурной коммуникативной компетентности с языковой подготовкой, межкультурной осведомлённостью, критическим мышлением и коммуникативными способностями обучающихся [10]. Это подтверждает необходимость комплексного подхода: преодолеть межкультурный барьер одним только увеличением объёма страноведческой информации невозможно.

От коммуникативного барьера к межкультурной рефлексии.

Традиционно коммуникативный барьер рассматривается как негативное явление, которое следует предупредить или устранить. Представляется целесообразным дополнить данный взгляд: в педагогически организованной среде коммуникативное затруднение способно стать ресурсом развития межкультурной компетентности.

Изменение характера образовательной коммуникации непосредственно связано и с цифровой трансформацией обучения. В ранее проведённом исследовании моделей смешанного обучения было показано, что цифровая образовательная среда расширяет возможности организации речевой и интерпретационной деятельности обучающихся [5]. В контексте межкультурной коммуникации это положение позволяет сделать следующий шаг: цифровая среда выступает не только каналом передачи информации, но и пространством интерпретации, в котором студент учится распознавать коммуникативную неоднозначность, проверять первоначальные предположения и корректировать собственную стратегию взаимодействия.

Рассмотрим ситуацию. Студент говорит преподавателю: «Вы неправильно объяснили задание».

С точки зрения грамматики фраза правильна. Коммуникативное намерение также может быть конструктивным: студент хочет сообщить, что не понял условие. Однако категорическая оценка действий преподавателя в определённой академической среде может восприниматься как нарушение статусной дистанции. Предложим другие варианты:

«Я не совсем понял задание. Не могли бы Вы ещё раз пояснить этот момент?»

«Правильно ли я понял, что необходимо…?»

«Возможно, я неправильно понял условие. Можно уточнить…?»

Задача студентов заключается не в механическом выборе «самой вежливой» реплики, а в определении того, как изменение языковой формы перестраивает отношения участников общения.

Другой пример: - Вы сможете выступить первым?

- Наверное, сегодня это будет немного сложно.

Является ли вторая реплика отказом? Просьбой дать время?

Предложением изменить порядок выступлений?

Вместо требования угадать единственно правильный ответ целесообразно предложить студенту найти несколько интерпретаций и сформулировать корректный уточняющий вопрос. На основании такого анализа предлагаем следующую модель:

коммуникативная ситуация → первичная интерпретация → альтернативные объяснения → уточнение →выбор стратегии →обратная связь →рефлексия.

Центральным звеном является переход от первой интерпретации к альтернативным объяснениям. Именно здесь возникает точка межкультурной рефлексии - момент, когда участник перестаёт воспринимать собственное объяснение как единственно возможное и начинает рассматривать коммуникативную ситуацию с позиции другого человека.

Академическая мобильность как пространство межкультурного опыта. Академическая мобильность создаёт благоприятные условия для развития межкультурной компетентности, поскольку студент оказывается

внутри реального образовательного и социокультурного пространства. Однако сама поездка ещё не гарантирует развития соответствующих способностей.

Студент может провести несколько месяцев за рубежом, преимущественно общаясь с соотечественниками, и вернуться с большим количеством впечатлений, но с минимальными изменениями способов понимания другой культуры. И наоборот, сравнительно непродолжительная программа может стать значимым опытом, если возникающие коммуникативные ситуации становятся предметом осмысленной рефлексии.

Например, в первые дни обучения студент замечает, что преподаватель предлагает обращаться к нему менее формально, чем принято в привычной академической среде. Первоначальная интерпретация может быть следующей: «здесь практически отсутствует дистанция между преподавателем и студентом».

Позднее выясняется, что менее формальная форма обращения сочетается с высокой академической требовательностью и ответственностью.

Значимым результатом становится не сам факт обнаружения различия, а изменение первоначального объяснения. Для сопровождения академической мобильности может использоваться рефлексивный дневник межкультурных наблюдений:

Ситуация	**Первая интерпретация**	**Другие возможные причины**	**Что выяснилось**	**Что изменилось в моём понимании**
Студенты открыто возражают преподавателю	Недостаток уважения	Иная норма академической дискуссии	Преподаватель сам стимулирует обсуждение	Несогласие может быть проявлением академической активности
Партнёр долго не отвечает на сообщение	Игнорирование	Занятость, иная норма цифровой доступности	Ответ поступил позднее с объяснением	Скорость ответа не всегда выражает отношение
Участник изменяет первоначальный план	Безответственность	Гибкая модель планирования	Изменение улучшило результат	Корректировка плана не обязательно означает нарушение обязательств
Участник изменяет первоначальный план	Безответственность	Гибкая модель планирования	Изменение улучшило результат	Корректировка плана не обязательно означает нарушение обязательств

Такой дневник превращает бытовое впечатление в материал для анализа и позволяет студенту увидеть изменение собственной интерпретационной позиции.

Виртуальный обмен и межкультурное взаимодействие. Одним из перспективных направлений интернационализации образования становится виртуальный обмен. Его принципиальное отличие от обычного использования цифровых ресурсов состоит в том, что студент взаимодействует не с информацией о другой культуре, а с реальным человеком, представляющим иной языковой и культурный опыт.

Вопросы взаимосвязи языкового обучения, двуязычия, цифровых технологий и коммуникации рассматривались нами ранее применительно к преподаванию русского языка [4]. Проведённый анализ показал расширение возможностей речевой практики обучающихся в цифровой среде. В межкультурном аспекте это положение приобретает новое содержание: цифровой формат требует не только передачи сообщения, но и интерпретации коммуникативного намерения партнёра в условиях частичного сокращения невербального и ситуационного контекста.

Исследование E. Gutiérrez-Santiuste и M. Ritacco-Real демонстрирует возможности телесотрудничества для развития поведенческих, аффективных и когнитивных компонентов межкультурной коммуникативной

компетентности [8]. F. Helm, в свою очередь, обращает внимание на то, что образовательный результат виртуального обмена зависит от педагогического дизайна взаимодействия и от того, каким образом в нём актуализируется культурная проблематика [9].

Само подключение двух групп студентов к видеоконференции ещё не создаёт полноценного межкультурного обучения. Если участники лишь по очереди рассказывают о национальных праздниках, кухне или достопримечательностях, взаимодействие может остаться на уровне обмена информацией. Иная ситуация возникает, когда студентам предлагается решить общую проблему.

Например, смешанная международная группа должна разработать правила цифрового общения для совместного проекта. Сразу обнаруживаются вопросы: Как быстро необходимо отвечать на сообщение?

Допустимо ли писать преподавателю вечером?

Обязательно ли включать камеру?

Можно ли использовать голосовые сообщения?

Как выражать несогласие?

Кто принимает окончательное решение?

Теперь культура проявляется не как заранее подготовленный рассказ, а в процессе реального согласования поведения. Именно такие ситуации обладают высоким образовательным потенциалом.

Педагогические стратегии формирования межкультурной компетентности. Современная подготовка к межкультурному взаимодействию должна создавать условия, в которых студент не только получает информацию, но и учится действовать в ситуации неоднозначности. Одной из продуктивных стратегий является анализ межкультурного кейса.

Кейс 1. «Молчание после вопроса»

Во время международного онлайн-занятия преподаватель задаёт студенту вопрос. Студент молчит пять-семь секунд.

Первая реакция участников обычно предполагает ограниченный набор объяснений: «не знает ответа», «не понял», «боится говорить».

Затем предлагается найти другие варианты: студент обдумывает формулировку; переводит вопрос; считает необходимым выдержать паузу; ждёт завершения реплики преподавателя; возникла техническая задержка.

Цель задания заключается не в установлении «правильной» причины, а в формировании привычки не превращать первое объяснение в окончательный вывод.

Кейс 2. «Слишком прямое сообщение»

Участник международной группы пишет партнёру: «Исправьте эту часть и отправьте мне сегодня». Студентам предлагается преобразовать сообщение для трёх адресатов: близкого партнёра по группе, нового зарубежного коллеги и преподавателя. Затем обсуждается, почему одна и та же просьба требует различного языкового оформления.

В результате становится очевидным, что коммуникативная адекватность определяется не только культурой, но и статусом, дистанцией, целью и конкретной ситуацией.

Кейс 3. «Выключенная камера»

Участник международного занятия регулярно оставляет камеру выключенной.

Задача студентов - предложить не менее пяти возможных объяснений, не используя оценок личности.

Такое простое ограничение - **сначала объяснить, потом оценивать** - формирует важную межкультурную установку.

Кейс 4. «Международная проектная группа»

Четыре участника должны подготовить совместную презентацию. Первый предлагает назначить руководителя. Второй считает, что все решения должны приниматься коллективно. Третий предлагает немедленно распределить части работы. Четвёртый хочет сначала подробно обсудить общую концепцию.

Задача группы - не определить, чья модель правильнее, а разработать пятую модель, которая позволит организовать совместную деятельность.

В таком задании проявляется принципиально важный переход - от адаптации к готовой норме к совместному созданию нормы взаимодействия.

От адаптации к совместному конструированию коммуникативной нормы. Традиционное представление о межкультурной адаптации нередко предполагает, что один участник должен изучить правила другой культуры и приспособить к ним своё поведение. Такая стратегия действительно необходима во многих ситуациях, однако современное международное образование демонстрирует и другую возможность.

В международной проектной группе ни одна сторона не обязана полностью переходить на коммуникативную модель другой.

Например, участники по-разному относятся к срокам выполнения задания. Вместо выбора одной из двух моделей они устанавливают общий окончательный срок и несколько промежуточных контрольных точек.

При различном отношении к лидерству группа может договориться о смене координатора на разных этапах проекта.

При разных представлениях о допустимой скорости ответа на сообщения участники заранее устанавливают правило: срочные вопросы отмечаются отдельно, а обычный ответ ожидается в течение определённого периода. Возникающая норма первоначально могла не принадлежать ни одной из сторон. Она создаётся в процессе взаимодействия.

Именно поэтому современная модель межкультурной коммуникации может быть выражена не только формулой: «Я понимаю Ваши правила и приспосабливаюсь к ним», но и более диалогической: «Мы осознаём различия наших правил и создаём способ взаимодействия, приемлемый для совместной деятельности».

Такое понимание особенно важно для международных образовательных проектов, виртуального обмена и академического сотрудничества.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет определить несколько взаимосвязанных направлений трансформации межкультурной коммуникации.

Первое связано с изменением **пространства взаимодействия**. Межкультурный контакт больше не ограничен физическим присутствием участников в одном месте. Он разворачивается одновременно в очной, цифровой и гибридной среде.

Второе направление связано с изменением **структуры коммуникативного барьера**. Языковые различия сохраняют значение, однако всё более заметную роль приобретают интерпретационные трудности: участники понимают слова, но неодинаково воспринимают намерение, степень категоричности, эмоциональную окраску или социальный смысл высказывания.

Третье направление - изменение отношения к **коммуникативной ошибке**. В педагогическом процессе она может рассматриваться не только как нежелательный результат, но и как диагностическая ситуация, выявляющая несовпадение интерпретационных моделей.

Четвёртое направление связано с изменением **позиции преподавателя**. Его задача выходит за пределы передачи сведений о культурных различиях. Преподаватель становится организатором межкультурного опыта: создаёт проблемную ситуацию, побуждает студентов искать несколько интерпретаций, организует уточнение и последующую рефлексию.

Пятое направление касается понимания **адаптации**. Наряду с приспособлением к существующей культурной норме современная образовательная коммуникация допускает совместное конструирование правил взаимодействия.

Обобщая результаты анализа, предлагаем следующую последовательность развития продуктивной межкультурной стратегии:

осознание различия → отказ от поспешной оценки → альтернативная интерпретация → уточнение → согласование → взаимодействие → рефлексия → корректировка стратегии.

В отличие от линейной модели передачи знаний, данная последовательность носит циклический характер. Новый межкультурный опыт способен изменить первоначальные представления студента, а сформированная стратегия вновь проверяется в последующем взаимодействии.

Таким образом, результатом межкультурного образования становится не набор готовых рецептов поведения, а интерпретационная гибкость личности. Это позволяет сформулировать основное положение исследования: современная подготовка к межкультурной коммуникации должна быть направлена не столько на запоминание перечня культурных различий, сколько на формирование способности распознавать коммуникативную неоднозначность, рассматривать несколько возможных объяснений поведения партнёра, проверять собственную интерпретацию во взаимодействии и осознанно корректировать коммуникативную стратегию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное образовательное пространство существенно изменяет содержание и формы межкультурной коммуникации. Интернационализация высшего образования, академическая мобильность, виртуальный обмен и цифровые технологии расширяют возможности взаимодействия представителей разных культур и одновременно создают новые коммуникативные задачи.

Проведённый анализ показывает, что традиционное понимание межкультурной подготовки преимущественно как накопления знаний о другой культуре уже недостаточно. Информация о традициях, нормах и ценностях остаётся необходимой, однако она приобретает педагогическую значимость тогда, когда помогает участнику интерпретировать конкретную ситуацию и выбирать адекватную стратегию поведения.

Наряду с языковыми и социокультурными барьерами возрастает значение интерпретационных и цифровых затруднений. Причиной коммуникативной неудачи всё чаще становится не отсутствие информации, а поспешное приписывание поведению партнёра единственного значения.

В связи с этим межкультурная коммуникативная компетентность должна рассматриваться как динамическая способность личности распознавать культурную неоднозначность, анализировать ситуацию с нескольких позиций, уточнять коммуникативное намерение партнёра, выбирать соответствующую стратегию взаимодействия и корректировать её на основе обратной связи.

Особое педагогическое значение приобретает работа с реальными и моделируемыми ситуациями межкультурного непонимания. Кейс-анализ, виртуальный обмен, международные проекты, академическая мобильность и рефлексивные задания позволяют перенести обучение из области описания культурных различий в пространство практического взаимодействия.

Одним из результатов исследования является положение о продуктивной функции коммуникативного барьера. При педагогически организованной рефлексии ситуация непонимания способна стать **точкой развития**: студент обнаруживает ограниченность первоначального объяснения, рассматривает альтернативные интерпретации и приобретает опыт изменения собственного коммуникативного поведения.

Вторым значимым положением является переход от исключительно адаптационной модели к **совместному конструированию межкультурной** коммуникативной нормы. Участники международного взаимодействия способны не только приспосабливаться к правилам друг друга, но и создавать новые согласованные способы организации совместной деятельности. Таким образом, перспективная логика межкультурного образования может быть представлена следующим образом:

- от знания о другой культуре - к пониманию;
- от понимания - к интерпретации конкретной ситуации;
- от интерпретации - к взаимодействию;
- от взаимодействия - к рефлексии;
- от рефлексии - к осознанной корректировке коммуникативной стратегии.

Именно такое движение позволяет рассматривать межкультурную коммуникацию не как дополнительный компонент языковой или профессиональной подготовки, а как значимый ресурс современного образования, обеспечивающий готовность личности к диалогу, сотрудничеству и продуктивному взаимодействию в культурно неоднородной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.Камалова К. Ф. Современное состояние межкультурного общения // Научный вестник NamSU. — Наманган, 2023. — № 3. — С. 298–307.

2.Камалова К. Ф. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению // Научно-технический журнал. Спецвыпуск ОАК. — Наманган: НамИТИ, 2023. — № 1. — Т. 8. — С. 536–541. — ISSN 2181-8622.

3.Камалова К. Ф. Коммуникативный метод в условиях узбекско-русского двуязычия: от теории к практике // Ilm, tadqiqot va taraqqiyot / Наука, исследования и развитие. — 2025.

4.Камалова К. Ф. Преподавание русского языка в условиях двуязычия: цифровые технологии и коммуникация // Педагогические процессы в условиях цифровизации и трансформации преподавания русского языка и литературы: материалы международной научно-практической конференции. — Наманган: НГИИЯ, 2025. — С. 340–345.

5.Камалова К. Ф. Русский язык в условиях цифровой педагогики: модели смешанного обучения в филологическом образовании // Научный вестник Кокандского государственного педагогического института. — 2026. — Т. 8. — № 2. — С. 605–614. — DOI: 10.70728/c.series.v08.i02.086.

6.Guillén-Yparrea N., Ramírez-Montoya M. S. Intercultural Competencies in Higher Education: A Systematic Review from 2016 to 2021 // Cogent Education. — 2023. — Vol. 10, Issue 1. — Article 2167360. — DOI: 10.1080/2331186X.2023.2167360.

7.Hang Y., Zhang X. Intercultural Competence Developmental Processes of University and College Students as Three Types of Transition: A Systematic Review // International Journal of Intercultural Relations. — 2023. — Vol. 92. — Article 101748.

8.Gutiérrez-Santiuste E., Ritacco-Real M. Intercultural Communicative Competence in Higher Education through Telecollaboration: Typology and Development // Education and Information Technologies. — 2023. — Vol. 28. — P. 13885–13912. — DOI: 10.1007/s10639-023-11751-3.

9.Helm F. Intercultural Communication in Virtual Exchange. — Cambridge: Cambridge University Press, 2024. — DOI: 10.1017/9781009385589.

10. Zhou R., Samad A., Perinpasingam T. A Systematic Review of Cross-Cultural Communicative Competence in EFL Teaching: Insights from China // Humanities and Social Sciences Communications. — 2024. — Vol. 11. — Article 1750. — DOI: 10.1057/s41599-024-04071-5.